ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 04.11.2021 | Николай Капитоненко

Упрек и урок

Не стоит обвинять Германию в проблемах Украины. Общие усилия и поддержка Берлина, нацеленные в будущее, выглядят перспективнее.

В последнее время в адрес Берлина в Украине звучит много упреков. Германию обвиняют в том, что она закрывает глаза на российскую агрессию на Донбассе, недостаточно поддерживает Украину и вообще сотрудничает с Россией больше, чем это предусмотрено режимом антироссийских санкций.

Эти обвинения контрпродуктивны. Германия, как и другие международные партнеры, защищает в первую очередь собственные интересы. Кризисы в отношениях с такими государствами, как Германия, гораздо больше говорят о проблемах во внешней политике самой Украины. В этом смысле траектория отношений с Берлином может выступать своеобразным индикатором того, насколько реалистично Украина осознает международные процессы и свое место в них.

Успех Украины в диалоге с Европой по вопросам безопасности зависит преимущественно от ее умения понимать интересы партнеров. Они в чем-то совпадают, но не могут и не должны совпадать во всем. Так, стремление Германии минимизировать риски для общеевропейской безопасности после аннексии Крыма в 2014 году обусловило значительную поддержку Украины. Во многом благодаря позиции Германии антироссийские санкции ЕС вообще до сих пор действуют. Кроме того, Берлин оказывает значительную финансовую, политическую и дипломатическую помощь Киеву. При этом от Германии многие ожидают лидерской роли, умения формулировать и защищать не только собственные интересы, но и интересы Европейского союза в сфере безопасности.

Траектория отношений с Берлином может выступать своеобразным

Самыми болезненными точками и, соответственно, пунктами звучащей в Украине критики стали позиция Берлина по «Северному потоку – 2», а также его опасения по поводу возможного обострения

индикатором того, насколько реалистично Украина осознает международные процессы и свое место в них

на Донбассе, с чем связано и нежелание поставлять оружие в Украину, и постоянные призывы ко всем сторонам конфликта проявлять сдержанность. В каком-то смысле эти вещи взаимосвязаны для Берлина.

Стратегический интерес Германии в сфере энергетики нужно понять. Он состоит в том, чтобы получить надежный доступ к максимально дешевым энергоносителям и усилить позиции Берлина в архитектуре европейской энергетической безопасности. Для этого Германии нужен «Северный поток – 2». Для нее это экономический и очень важный проект. Именно Германия выигрывает больше всех от запуска газопровода, добиваясь той самой диверсификации путей поставок газа, которая давно уже находится среди приоритетов ЕС. Ради чего она должна отказываться от проекта, который может помочь достижению этих интересов?

Наш основной аргумент – если транзитная роль Украины уменьшится, то Россия нападет – находит слабый отклик в Берлине. Там считают, что цена за эскалацию для России уже установлена на достаточно высоком уровне, в том числе усилиями Германии, и украинская газотранспортная система вовсе не основной ее элемент. В конце концов, если бы наш аргумент был рабочим, им можно было бы обосновать все что угодно.

Не стоит забывать об активной позиции Германии, нацеленной на поиск новых возможностей для украинской ГТС

Германия имеет свои интересы, и ее действия определяются ими. Несколько лет назад уже было очевидно, что на тему «Северного потока – 2» и энергетики вообще с Берлином надо говорить на другом языке. И это нам нужно научиться на нем говорить. Продолжение тактики обвинений не будет работать. В этом смысле идея о скидке на транзит российского газа по украинской территории может стать шагом в правильном направлении, хотя, возможно, запоздалым.

Еще одним шагом в верном направлении может быть концентрация внимания и ресурсов на общих задачах и совпадающих интересах. Не стоит забывать об активной позиции Германии, нацеленной на поиск новых возможностей для украинской ГТС в частности и для сохранения роли Украины в энергетике Европы в целом. Правительство Ангелы Меркель включило в энергетическую повестку дня вопрос о производстве и поставках водорода, а также о

возможной роли Украины в будущем европейской энергетики, которое будет выглядеть именно так. До 2045 года Германия планирует отказаться от углеродных источников энергии. Через 20 лет ландшафт газопроводов и инфраструктура энергетики будет выглядеть совершенно иначе. Даже если Германия по-прежнему будет импортировать большие объемы российского газа для его перепродажи в соседние страны, то стратегия ЕС постепенно переведет и их экономики на другие источники энергии. В этих условиях общие усилия и поддержка Берлина, нацеленные в будущее, выглядят перспективнее продолжающихся обвинений в адрес Германии на тему природного газа.

А поддержка будет нужна. Производство и транспортировка водорода связаны с решением множества финансовых, технических и политических проблем. Для экологически чистого производства водорода необходимы большие объемы электроэнергии, для создания которых Украине нужны будут деньги. Существующая инфраструктура газопроводов будет нуждаться в переоборудовании, а значит, в технических решениях и, опять-таки, в деньгах. Если для производства водорода придется использовать российские энергоносители или заниматься транспортировкой водорода, произведенного в России, Украине понадобится решение сложных политических вопросов. Во всех этих проблемах поддержка Берлина будет иметь критически важное значение.

Дипломатическая, финансовая и прочая поддержка – это одно. А риски прямого противостояния и дестабилизации – совершенно иное.

С Донбассом ситуация и проще, и сложнее одновременно. Сложнее – потому что на кону стоит больше. Германии нужно замораживание конфликта и снижение связанных с ним рисков. В этом немцы тоже очень последовательны и руководствуются собственной оценкой ситуации и интересами европейской безопасности. Проще потому, что логика этой позиции достаточно понятна.

Частью этого подхода выступает позиция Берлина по возможным последствиям недавнего боевого использования дрона Вооруженными силами Украины. Никто не отрицает права Украины защищаться или воевать за освобождение своей территории от оккупации. Но если этот процесс переходит в плоскость военного обострения – а Россия все еще надежно контролирует уровень эскалации на Донбассе – то резко возрастает вероятность дестабилизации. И это гораздо более явная угроза, чем гипотетическая эскалация вследствие запуска «Северного потока –

2».

Берлину не нужно такое обострение. Для Германии оно создаст сложные дилеммы и, возможно, частично втянет в ненужный для нее конфликт, военного решения которого все равно не существует. В современном мире большие государства не хотят брать на себя риски, связанные с более наступательной политикой государств малых, которые по тем или иным причинам втянуты в разного рода конфликты. Так что дипломатическая, финансовая и прочая поддержка – это одно. А риски прямого противостояния и дестабилизации – совершенно иное.

В свое время мы вынесли неправильные уроки из Бухарестского саммита НАТО 2008 года, где позиция Германии не позволила Украине получить ПДЧ. С тех пор эти уроки преследуют нас. Мы объявили Берлин и Париж ответственными за войну в Грузии и аннексию Крыма, а их решение ошибочным, потому что мы пострадали. На самом деле, как у Германии, так и у Франции достаточно причин считать то решение правильным, иначе они были бы гораздо глубже втянуты в ненужные и рискованные конфликты с Россией.

Нежелание или неспособность понимать эти более глубокие интересы и более долгосрочное планирование – реальные препятствия для нашего более содержательного сотрудничества с Европой по вопросам безопасности. Не стоит его делать непреодолимым.

Николай Капитоненко

Киев

Кандидат политических наук Николай Капитоненко (Nickolay Kapitonenko) - доцент Института международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, директор Центра исследований международных отношений. Член Общественного совета при Комитете по международным отношениям Верховной рады Украины. Редактор журнала *UA: Ukraine Analytica*, автор более 70 научных статей. Основная сфера интересов –

международные конфликты и внешняя политика Украины.